

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes

15 de Julio de 1975

Буэнос Айрес, вторник 15 июля 1975 г.

№ 1324

ШТРИХИ ЖИЗНИ ВЕЛИКОГО МОНАРХА

ДЕНЬГИ ИМПЕРАТОРА

У Императора Николая 2-го на текущем счету в Английском банке хранилось 200 миллионов рублей, положенные туда еще со времени Императора Александра 2-го. Выросши в сознании своих обязанностей по отношению к России, Царь, ни минуты не колеблясь, пожертвовал во время войны все эти 200 миллионов рублей на содержание госпиталей и различных иных благотворительных учреждений, находившихся во время великой войны под личным покровительством Царской Семьи. В мирное время никто не мог убедить Государя взять для себя хотя бы копейку из этого громадного состояния. Таким образом, если бы его дворцы, имения и драгоценности были национализированы, то у него бы просто не осталось никакой личной собственности. И если бы он переехал с семьей в Англию, то ему пришлось бы, чтобы существовать работать подобно каждому рядовому эмигранту.

Великий Князь
АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

СРОК СЛУЖБЫ

Во время обсуждения в военном министерстве вопроса о перемене снаряжения пехоты Император Николай Александрович решил проверить предложенную систему сам и убедиться в ее пригодности при марше в сорок верст. Он никому, кроме министра двора и дворцового коменданта, об этом не сказал. Как-то утром потребовал себе комплект нового обмундирования, данного для испробования находившемуся близ Ливадии полку. Надев его, вышел из дворца совершенно один, прошел двадцать верст и, вернувшись по другой дороге, сделал всего более сорока, неся ранец с полной укладкой на спине и ружье на плече, взяв с собой хлеба и воды, сколько полагается иметь при себе солдату. Признав снаряжение подходящим, Царь его утвердил.

Командир полка, форму коего носил в этот день Император, испросил в виде милости, зачислить Государя в первую роту и на переключке вызывать его как рядового. Государь согласился и потребовал себе послужную книжку нижнего чина, которую собственноручно заполнил. В графе для имени написал: «Николай Романов»; о сроке службы: «до гробовой доски».

А. МОСОЛОВ

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ

На личные нужды Императору Николаю 2-му оставалось ежегодно около 200 тысяч рублей, после того как были выплачены ежегодные пенсии родственникам, содержание служащим, оплачены счета подрядчиков по многолетним ремонтам во дворцах, покрыт дефицит императорских театров и удовлетворены нужды благотворительности.

Как это ни покажется маловероятным, Самодержец Всероссийский испытывал материальные затруднения регулярно каждый год задолго до конца сметного периода. Это происходило оттого, что ему на непредвиденные расходы нужно было значительно более 200 тысяч рублей ежегодно. Государь обычно говорил:

«Мы должны жить очень скромно последние два месяца».

Когда в России появились автомобили, Государь в течение многих лет не мог получить денег, чтобы устроить подсобный русскому императору автомобильный гараж.

Оглядываясь назад на жизнь, которую вела императорская семья, я должен признать, что этот образ жизни ни в какое сравнение с жизнью магнатов капитала идти не мог.

Великий Князь
АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

ЗАБОТА О ЧИСТОТЕ ЯЗЫКА

Царь был большим знатоком родного языка, замечал малейшие ошибки в правописании, а главное, не терпел употребления иностранных слов.

Помню, как-то за чаем беседовали о русском правописании. Принимал участие и князь Путятин. По желанию Государя Путятин принес составленный им

список названий родни по-русски, даже весьма отдаленной, по которому тут же царь экзаменовал и нас. Никто не знал весьма многих, в свете мало употребительных терминов.

— «Русский язык так богат, — сказал Царь, — что позволяет во всех случаях заменять иностранные выражения русскими. Ни одно слово не славянского происхождения не должно было бы уродовать нашего языка... Я подчеркиваю красным карандашом все иностранные слова в докладах. Только министерство иностранных дел совершенно не поддается воздействию и продолжает быть неисправным».

А. МОСОЛОВ

ИМПЕРАТОР СРЕДИ РАБОЧИХ

В марте 1915 года Император посетил Николаев Херсонской губернии. В то время там строились наши черноморские дредноуты.

Государь посетил заводы и пожелал посмотреть так называемый «горячий плаз», — то место, где раскаленные до бела шпангоуты корабля под ударами

молотов выгибаются в той форме, которую они должны будут принять, став «ребрами» дредноута. Там — сплошной ад. Полуголые мастера. Стук. Лязг. Искры раскаленной стали сыплются вокруг. И вот — Государь среди мастеров. Смотрит долго. Приближается. Среди мастеров замешательство. Государь что-то сказал одному из лиц свиты. Подошел к мастеру и собственноручно дал ему золотые часы.

Мастер разволновался. На глазах его выступили слезы и он нервным голосом стал повторять:

— Ваше превосходительство... Ваше превосходительство...

Государь, тронутый волнением рабочего, подошел к нему вплотную, стал отечески похлопывать по плечу грязной рубашки и произнес:

— Не волнуйтесь, не волнуйтесь. Я всего лишь — полковник.

ЧЕРНОМОР

ЦАРСКОЕ МИЛОСЕРДИЕ

Надо было видеть, с каким вниманием Царь рассматривал просьбы о помиловании осужденных на смертную казнь.

Как только помилование было подписано, Царь не забывал никогда, передавая резолюцию, требовать немедленной отправки делегации, чтобы она не запоздала. Помню случай когда в одну из поездов телеграмма с просьбой о помиловании была получена поздно вечером. Фредерикс уже спал, Государь же еще занимался в своем купе. Я приказал камердинеру доложить обо мне.

— Я позволил себе затрудить Ваше Величество в виду получения телеграммы о помиловании; граф же, после утомительного дня, спит.

— Конечно, вы правильно поступили: Ведь дело идет о жизни человека. Можете ли вы подписать за Фредерикса?

— Конечно, Ваше Величество.

На другой день Государь спросил:

— Убеждены ли вы, что телеграмма была немедленно отправлена?

— Да, Ваше Величество.

Царь, видимо, почувствовал облегчение, так как исполнение приговора было назначено на утро.

А. МОСОЛОВ

ЗАБОТА О СОЛДАТАХ

При освящении вновь выстроенных в 1913 году казарм 4-го Лейб-Гвардейского Стрелкового Императорской Фамилии полка, товарищ военного министра инженер генерал В., следуя в свите за Государем Николаем 2-м, громко критиковал новые казармы за их излишний, по его мнению, комфорт и отделку. Причина его неудовольствия крылась в корпоративном соревновании, т. к. широко поставленное в тот период казарменное строительство было изъято из Военно-Инженерного ведомства и передано в специально созданную комиссию под председательством генерала от артиллерии Гаусмана. А прекрасный проект этих царскосельских казарм был сделан одним молодым и талантливым архитектором-художником.

Государь подзвал генерала Гаусмана и громко, чтобы слышали все сопровождающие сказал:

— Сердечно благодарю вас. Такие

именно казармы достойны моих солдат. Стройте и впредь также!

Инж. Ф. Ф. МАКШЕЕВ

ОБЛИК ИМПЕРАТОРА

С сердцем полным любви к России, тонкой чуткости и отзывчивости Государь Николай 2-й очаровывал своим обаянием, присущим только исключительным натурам, особо отмеченным Богом.

Всегда приветливое лицо, открытая, чарующая, чисто русская улыбка, полный душевной глубины и доброты взгляд. Взор ясный, прямой, иногда строгий, но никогда суровый. Взор светившийся в своей лазури благородной глубиной русской души — криницы православия.

Взор царской души.
(Из «Воспоминаний гвардейских стрелков», «Памятные дни», Книга 2-ая)

ОТНОШЕНИЕ К КРЕСТЬЯНАМ

Его простую, незлобивую, беспритязательную, глубоко-верующую, застенчивую натуру тянуло более к бесхитрым людям с душой простого русского человека. Во внутреннем мире крестьянства, составлявшего три четверти его подданных Государь видимо искал все те черты, которые были ему дороги и которые он так редко встречал в окружавшей его придворной среде.

Это любовное чувство к простому народу приходилось неоднократно наблюдать во время многочисленных разговоров Государя с крестьянами. Оно всегда проявлялось в особой, легко уловимой задушевной интонации его голоса, в чутком выборе задаваемых вопросов, в высказываемых затем по окончании разговора впечатлениях, неизменно доверчивых, добродушных, ласковых и заботливых.

А. А. МОРДВИНОВ
(«Отрывки из воспоминаний»)

ОЗНАКОМЛЕНИЕ С ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ

Император Николай Второй любил неожиданно приезжать в кадетские корпуса и проводить время в обстановке их нормальной жизни. Часто, чтобы не дать возможности предупредить начальство, он надевал форму не той части, которую хотел посетить.

Приехав однажды рано утром в стрелковом мундире в Морской корпус, и пройдя в приемную, Государь стал задерживать проходящее на службу начальство, чтобы оно не могло предупредить остальной персонал корпуса и кадет, и затем провел весь день в корпусе и, даже, сидя за кадетским столом во время завтрака, участвовал в обычном розыгрыше «прибавки». Уехал Государь уже поздно вечером, очень довольный проведенным днем. Вскоре вслед за этим Государь надел морской мундир и поехал в Первый кадетский корпус. Директор корпуса, генерал Г., хороший и толковый человек, но типичнейший служака, сразу узнал о приезде, пока Государь еще не сошел у подъезда, и кадеты в новых мундирах уже ждали Государя в строю.

Огорченный Император обошел строй и сейчас же уехал, не желая смотреть показательного парада.

Ф. М.

О. НИКИТИН

ЛАЗЕЯ В РАССЕЮ

КРИВДА О ВОЙНЕ

Годовщина начала германо-советской войны была отмечена выступлениями в печати, по радио и телевидению участников этой войны. Выступления эти посвящены самым различным темам, но их связывает нечто общее. Чувствуется, что получена была директивная установка — подчеркнуть роль и заслуги в войне Советского Союза и умалить, принизить роль союзников СССР по антигитлеровской коалиции.

Несколько примеров: маршал Баграмян в «Комсомольской Правде», о поставках по ленд-лизу: «Надо сказать, что эти поставки не могли оказать решающего влияния на исход войны. По отношению к советскому производству поставки составили: около двух процентов по зенитной артиллерии, до 13 % по самолетам, 7 % по танкам». Полковник Третьяков в «Военном вестнике»: «Не США, а Советский Союз сыграл решающую роль в быстрейшем разгроме милитаристской Японии. Она приняла безоговорочную капитуляцию лишь после того, как Советская Армия менее чем за месяц сокрушила Квантунскую армию — главную опору милитаристов Японии».

И что за дело авторам таких и подобных высказываний до того, что, например, Квантунская армия по численности составляла лишь около одной десятой вооруженных сил Японии и дислоцирована была на второстепенном театре? Или что помощь по ленд-лизу выражалась не только в боевой технике, сколько в станках, локомотивах, стратегическом сырье и продуктах питания всем тем, что помогало советскому тылу стабилизироваться и ковать оружие для фронта. а Красной Армии — воевать?

КНИГИ ПОД НОЖ

Получен очередной 35-й номер «Хроники текущих событий». Среди сообщений об арестах, судах, об условиях содержания политзаключенных в мордовских и пермских лагерях, наше внимание привлекли приказы Главного Управления по охране государственных тайн в печати при Совете Министров Союза СССР об изъятии из библиотек книг Галича, Максимова, Синявского, Табачника, Эткннда.

Последний из помещенных в «Хронике» приказов датирован 30-м октября прошлого года и снабжен номером 62-ДСП, то-есть «для служебного пользования». Лапидарная краткость этого приказа позволяет нам привести его полностью: «Изъять из библиотек общего пользования и книготорговой сети следующие книги», двуеточие. А далее только имена писателей и только названия книг.

Когда умирает русский подсоветский писатель, то — ему как всякому подсудимому на суде, прежде всего, вероятно, предлагают на том свете вопрос: Был ли в концлагере? В ссылке в Сибири? Под судом? В тюрьме? Высылался ли или был вынужден уехать из страны, изымались ли книги писателя из библиотек по приказам разных управлений и комитетов при Совете Министров СССР? Или, по меньшей мере, не состоял ли под чекистским надзором, явным или тайным? И редкий из этой братии может, положив руку на сердце, ответить: В концлагере не бывал, под судом и следствием не находился, под явным и тайным надзором не состоял. Такая уж преступная профессия. М. Добровольский издал в 1962 году монографию «Запрещенная книга в России с 1825 по 1904 годы». Ему удалось раскопать в архивах, что за этот период по решению цензуры было уничтожено 290 книг и четыре журнала. Тот кто возьмет на себя смелость продолжить — проверить исследование Добровольского, пусть не забудет как в наше время уничтожали книги Гумилева, Мандельштама, Бабеля, Кольцова, Дудинцева, Ясенского, Корнилова, Павла Васильева, Кузнецова, Солженицына и сотен других писателей и поэтов. Пусть не забудет он включить приказы Главного Управления по охране государственных тайн в печати об изъятии из библиотек книг Максимова, Галича и Синявского. То, что для Царской России было исключением зафиксированным в архивах, для Советского Союза обычное, широко поставленное дело.

ТРАДИЦИИ «НОВОГО МИРА»

Издательство «Известия» только что выпустило в свет сборник очерков «Набережные Челны». Посвящен он строительству Камского автозавода. На обложке литературно-производственного сборника стоит гриф журнала «Новый мир». Газета «Правда» не замедлила откликнуться на это событие статьей «Следуя традиции».

Ну что ж, событие вроде бы ничем не примечательное. Просто появилась еще одна из тех сотен книг, из тех сотен тысяч книг, из которых потом в витринах книжных магазинов обычно складывают домики и строят различные конструкции, а потом негласно, чтобы никто об этом не знал, пускают под нож, потому что, несмотря на обязательную закупку этих книг библиотеками, они все равно не находят читателя и расходятся едва ли половина тиража подобных сочинений.

Примечательно в этой заметке, пожалуй, только ее заглавие, «Следуя традиции». Именно это название, особенно подчеркивает автор, говоря о том, что книжка эта вышла с грифом «Нового мира», что вот «Новый мир», который всегда писал о рабочем классе, о строительстве заводов и фабрик и так далее, вот продолжает свои славные традиции.

А главное хочется спросить — а что же такое традиция «Нового мира»? Что за путь прошел журнал? Журнал при Косолапове, журнал при Твардовском, журнал при Симонове. Журнал в конце сороковых годов, который, если мы сейчас вспомним, а мы об этом часто забываем, был ведь одним из самых реакционных журналов. Журнал, который возглавлял, шел во главе борьбы за коммунизм, журнал, который предоставлял свои страницы из номера в номер таким апологетам, таким борцам за чистоту советского духа, как Николай Грибачев, Вадим Кожевников, Анатолий Сафронов, Анатолий Суров и другие...

А потом были годы, когда «Новый мир» напечатал Солженицына. Добивался печатания романа Бека «Новое назначение». Печатал замечательного поэта — Олега Чухонцева. Так что трудно говорить о том, чтобы была какая-то определенная традиция, ибо традиция подразумевает развитие, в продолжении дли-

ИГОРЬ СИКОРСКИЙ

К УБИЙСТВУ ГОСУДАРЯ И ЕГО СЕМЬИ

Со дня этого чудовищного злодеяния прошло немало лет. Этого было достаточно, чтобы истина об этом событии вышла ярко наружу, а подлая планомерная клевета слуг зла и лжи легла несмываемым пятном на них самих, а не на тех, кого хотели очернить.

Клевета на Государя и его близких, безобразная ложь всякого рода про государственную власть, широко разлившаяся по всей России в 1916 году были последней подготовкой к бунту.

Эта подготовка поражает как своим талантно надуманным и проведенным планом, так и своей невероятной подлостью. Немногие отдадут себе отчет в том, что вся эта гнусность была плодом единой общей злой силы, хотя и проявлялась в очень различной, казалось, противоречивой форме.

В рабочей и солдатской среде говорилось, что царь и помещики посылают народные массы на убой для завоевания ненужных народу чужих земель.

В одной социалистической газете говорилось, что правящие классы воюющих держав даже не враждуют между собой, а просто, сговорившись, посылают на взаимное истребление рабочие и крестьянские массы, чтобы, ослабивши их облегчить себе классовую борьбу с ними.

Во всевозможных комитетах, в офицерских собраниях, даже в кулуарах Государственной Думы передавались слухи о тайных переговорах членов царской семьи с неприятелем, об измене союзникам, о сепаратном мире и т. д. Революция предлагалась, как средство довести войну до победы.

Это и бесчисленное множество других слухов ядовитым чадом окутали всю Россию, заполняя в души людей и отравляя их сознанием, недоверием и враждой к государственной власти. Несмотря на свое разнообразие весь этот чад кле-

ДЕНЬ СКОРБИ

† В четверг 17-го июля в 58-ую годовщину убийства Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и Его Августейшей семьи в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Núñez 3541) в 20 часов будет совершена

ПАНИХИДА

По постановлению Собора Епископов Русской Православной Церкви за границей день 17-го июля, — день покаяния и строгого поста.

тельного времени определенных тенденций, определенного направления. И если автора заметки Леонида Кудреватых радует возвращение к традициям конца сороковых годов, то вряд ли этому порадует читатель.

РУКОПИСЬ «ТИХОГО ДОНА»

Странная, завораживающая таинственностью каждого слова, каждого предложения новость прозвучала 26-го июня в утреннем информационном выпуске «Маяка». Вот она, эта новость Московского радио:

«В Институте русской литературы АН СССР состоялось торжественное вручение подлинных рукописных и машинописных черновиков из третьей и четвертой частей романа Шолохова «Тихий Дон».

Примечательна судьба этих материалов.

Осенью 1941 года писатель, возвращаясь с Западного фронта, привез рукописи в Вешенскую. Летом 42-го года, при прорыве фашистов к станции, рукописи были утеряны. Нашли их советские танкисты, освобождавшие родину Шолохова. После войны страницы автографа из книг «Тихого Дона» были переданы писателю».

Здесь все загадка, все мистика, в этом лаконичном вкладе Московского радио в юбилейные торжества в связи с 70-летием со дня рождения «гордости советской и мировой литературы», как величают Шолохова, выносятся эти слова в заголовке статьи, журнал «Иностранная литература» (к статье этой вскорости вернемся). Начать с того, что остается непонятным: кто и кому «торжественно вручал» рукопись «Тихого Дона». Но это мелочь. Куда занимательнее загадки «Маяка» относительно самой рукописи. Посмотрите, какой получается запутан-

ный детектив. Нам сообщают, что Шолохов, находясь на фронте, возил с собой рукопись давно уже опубликованной миллионными тиражами книги. Непонятно, зачем, но допустим, что Шолохов уже тогда был натурой эксцентрической. Но вот как увязать и согласовать сей факт с утверждением многолетнего шолоховского личного хроникера и биографа Приимы на страницах вышеупомянутого, майского номера «Иностранной литературы», что Шолохов упаковал и сдал на хранение в Вешенский райотдел НКВД автографа «Тихого Дона» перед отъездом на фронт? Далее версии «Маяка» и журнала совпадают, за исключением той малости, что согласно Московскому радио «утраченные рукописи» были найдены советскими танкистами, освобождавшими родину Шолохова, а в статье «Иностранной литературы» утверждается, что потерянные в суматохе отступления рукописи были найдены на улице танкистами, державшими оборону Вешенской перед сдачей ее, при отступлении.

По обеим версиям танкисты поступили нелогично: вместо того, чтобы сразу же при первой возможности отправить драгоценную находку «куда следует», передали ее Шолохову лишь после войны. Тоже наверное эксцентрические натуры были, экипаж машины боевой. Но вот далее ссылки на эксцентричность не помогут. 23-го октября 1962-го года газета «Вечерний Ростов» поместила статью того же Приимы «Вешенские встречи» — о недавней встрече автора с Шолоховым. И Шолохов говорит собеседнику: «К сожалению в е с ь (заметьте, весь!) мой архив сгорел во время войны».

Да что там «Вечерний Ростов», все послевоенные годы, вплоть до нынешнего, армия шолоховедов дружным хором стенала и убивалась по целником, начисто исчезнувшему в огне войны шолоховскому архиву, а сам Шолохов, проказник эдакий, водил их за нос вплоть до нынешнего, юбилейного года, когда чудодейственно восставшие из пепла рукописи третьей и четвертой книг «Тихого Дона» были кем-то торжественно вручены кому-то. Ладно, пора подводить итоги сему неуклюжему детективу. Дело в том, что пора шолоховского юбилея стала одновременно порой шолоховского позора. За рубежом и в Самиздате появились две серьезные работы, ставящие под вопрос — очень большой и закономерный вопрос — авторство «Тихого Дона». Понятно усердие, с коим Московское радио, «Иностранная литература» и другие советские средства массовой информации тисцатся опровергнуть хотя бы один (кстати, далеко не самый существенный) аргумент тех, кто утверждает, что Шолохов — не великий писатель, а вульгарный воршилка чужого романа, аргумент о подозрительном исчезновении рукописей и всех материалов, так или иначе относящихся к «Тихому Дону». Но помилуйте, нельзя же так простоудно усердствовать!

УРОК БЕЗПРАВСТВЕННОСТИ

На днях в «Правде» была помещена статья «Совесть свидетеля». Подписана она милицейским капитаном Поповым. Сама статья, быть может, и не заслуживала бы особого комментария, но то обстоятельство, что этот материал опубликован именно в газете «Правда» и под постоянной рубрикой «Гражданин и закон» может свидетельствовать о неслучайном ее характере.

Должен признаться, что более циничной статьи в советской печати мне не встречалось уже давно. Сладко рассуждая на страницах «Правды» о том, что «степень правдивости свидетеля тождественна его гражданственности, является его личным вкладом в справедливость судебного решения, в дело искоренения преступности» милицейский капитан приводит поразительный пример в подтверждение этих, в общем-то, верных мыслей. А именно: подросток украл несколько бутылок коньяка и принес их до-

ИГОРЬ СИКОРСКИЙ

П. САВЕЛЬЕВ

ОРУЖИЕ ИХ ЛОЖЬ

«Катастрофа пришла к нам справа, а не слева» (Иван Солоневич, «Наша Страна» № 132 — 1952 г.)

«Восстановление монархии может быть сорвано и слева и справа» (Иван Солоневич, «Наша Страна» № 32 — 1949 г.)

Представители правой эмигрантской реакции продолжают вести яростную атаку против Солженицына — вреднейшую для монархического да и просто антикоммунистического дела. Если тенденции представляемые Туряницей, Диким, Чухновым и «бывшим братом» основателя «Нашей Страны», восторжествуют в национальной части Зарубежья, то мы сами от себя оттолкнем именно те силы, на которые прежде всего, да даже и единственно, можно рассчитывать для освобождения России и установления монархии. Еще бы полбеда, ежели наши реакционеры попросту не разделяли установок Солженицына и честно с ним полемизировали. Но не тут-то было. Единственное доступное им оружие для борьбы против автора «Архипелага» — это ложь. Ею они пользуются без всякого зазрения совести и, как я уже писал, преподносят кривду самым наглым способом, рассчитывая таким образом охмурить, одурачить своих читателей.

КАТОН ЛЮБИЛ КАРФАГЕН

В № 119 «Русской Газеты», заступаясь за оклеветавшего Солженицына и Февра «Кудеяра» кто-то вызывающе требует: «Пусть г-н Савельев укажет, в каких номерах «Нашей Страны» покойный И. Л. Солоневич был против реакции; — все его газеты у меня есть». Читатель наверное изумится: «Как, чтоб запачкать Солженицына, даже Ивана Солоневича в защитники реакции записали?» Так точно. Поэтому я и говорю о н а г л о й клевете. Но, так и быть, укажем номера.

мой. Его отец, человек, по-видимому, интеллигентный — в статье он назван сотрудником заводоуправления одного из подмосковских заводов — обнаруживает украденный коньяк. Нетрудно представить себе, что творилось в этот момент в душе Андрея Михайловича — так звали отца оступившегося парнишки. Как же он поступил? По-отечески поговорил с сыном? Созвал семейный совет? Выбрал мальчишку, выдрал его, если хотите? Иными словами, как распорядился Андрей Михайлович своим отцовским влиянием, авторитетом, властью, наконец? А вот как. Передадим слово газете «Правда»: «Андрей Михайлович поступил так, как подсказывали ему взыскательная отцовская любовь и долг порядочного человека, гражданина. Он позвонил в милицию. При этом из статьи в «Правде» вообще не следует, что подросток был закоренелым правонарушителем.

Мальчишку судили. Я не берусь утверждать, как сложатся отношения гражданского отца с сыном, когда тот вернется из заключения, но, по-человечески, крайне сомнительно, чтобы сыновние чувства этого парня когда-нибудь оправались от потрясения. Вот и задаешь себе невольный вопрос: к чему призывает газета? К искоренению преступности за счет искоренения родственных чувств, коль скоро они могут помешать очередным задачам милиции? Впрочем, если Павлик Морозов, донесший на отца, все еще ходит в венчике героя, то почему Андрей Михайлович не мог донести на сына? И за это стать героем статьи в газете «Правда»...

Не будем, однако, упрощать проблему. Законодательство любой страны предусматривает в тех или иных пределах ответственность за недонесение о готовящихся или совершенных преступлениях. Все дело лишь в этих самых пределах. Советское законодательство о недонесении не делает исключений ни для жены, ни для отца, ни для сына. Но находит ли это в соответствии с нравственными критериями народа? Убежден, что нет. В то же самое время ленинская сталинская всегда поощряла подобные доносы, так сказать, по семейной линии. И действительно, мерзость эта вовсе не была редкостью, особенно в кругах партийного чиновничества. Сегодня осуждая репрессии сталинского периода, о подобных партдоносах чле-

«Общая линия «Нашей Страны» — есть по самому своему существу — Столыпинская линия: «борьба и с революцией и с реакцией — во имя России и монархии» («Наша Страна» № 77 — 1951 г.). «Национализм может быть только прогрессивным. Реакционный национализм — это нелепица, — это тот национализм, который постарается обеспечить своей нации всяческое отставание и вести ее ко всяческому поражению — и во вне, и внутри». («Родина» №3 — 1940 г.). «Основные черты нашего Движения: это Движение монархическое, ставящее своей целью: с одной стороны — борьбу с нашей реакцией и отсталостью». («Наша Газета» № 38 — 1939 г.). «Все что пахнет реакцией, штабс-капитанам нужно отбрасывать сразу — отбрасывать так, чтобы навсего отшибить охоту примазываться к нашему Движению. Это — не нервы. Это — трезвый политический расчет. Это — вопрос отбора. Двери зарождающегося движения нужно захлопнуть перед самым носом всяческой реакции, чтобы и лезть в них неповадно было». («Наша Газета» № 46 — 1935 г.).

«Наши цели имеют в виду три этапа:

1. Ликвидацию большевизма.
2. Борьбу против расчленения России.
3. Восстановление монархии российской.

а) Борьба с реакцией.
б) Оформление и закрепление идейной установки» («Наша Страна» № 105 — 1952 г.). «Монархия не имеет ничего общего с реакцией» («Наша Страна» № 22 — 1949 г.).

Все эти выдержки можно также обнаружить в книжке «Что говорит Иван Солоневич», Буэнос Айрес, 1954. Цитаты легко продолжить до бесконечности, ибо основатель РНМД приравнивал реакцию к революции и даже придумал ей уничтожающую кличку — «марксизм справа». Говорить, что И. Л. Солоневич

нов одной семьи, если и вспоминают, то лишь с отвращением. А тогда ведь это служило доказательством партийной сознательности, того, что общественное оказалось выше личного.

Страны, в которой не существует проблемы преступности, попросту не сыскаешь. Существовала эта проблема и в до-революционной России. И тем не менее Уложение о наказаниях уголовных и исправительных прямо предусматривало, что близкие родственники за недонесение об уголовных преступлениях или недонесительстве, как говорили тогда, ответственности не несут. Точно так же ближайшие родственники могли без всяких репрессивных последствий отказать свидетелствовать друг против друга. Что ж, если это и не вполне соответствовало борьбе с преступностью, то вполне соответствовало народному представлению о нравственности и порядочности. И соответствует и по сей день.

Давайте вспомним книжку, которую все мы в детстве читали, катаевский «Белеет парус одинокий». Есть там такой эпизод, когда учитель гимназии Бачей обнаруживает, что сын его Петя украл все деньги из копилки брата, купил на них пуговиц и предался, так сказать, азартным играм. Что сделал учитель Бачей? Он драматически воскликнул «Мой сын — вор!» и непедагогично выпорол Петю. Иди жаловаться околдочному он не стал. Ни закон, ни газеты его к этому не призывали. И Петя не перестал уважать своего отца. А вот если бы Бачей-старший пошел? Боюсь, что не только Петя, но и мы с вами не смогли бы этого оправдать его сознательным отношением к делу борьбы с преступностью.

Построить правосудие на безнравственности нельзя. И вот пример сегодняшний. В ФРГ начался процесс по делу Гильома, восточногерманского разведчика, входившего в число ближайших сотрудников экс-канцлера Вилли Брандта. В ходе процесса супруга Гильома в вполне законном основании отказалась давать показания против своего мужа. А ведь здесь речь идет не о краже нескольких бутылок коньяка. Вот и думаешь, возвращаясь к напечатанному в «Правде», а ведь то, к чему зовет милиционерский капитан в статье «Совесть свидетеля», везде и всюду почитается и постыдным, и бессовестным.

О. НИКИТИН

† Волею Божией 13-го июля 1975 года после продолжительной и тяжелой болезни скончался

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КУЛЬБИЦКИЙ,

о чем с глубокой скорбью извещают вдова и сын

† Правление Обще-Кадетского Объединения в Аргентине с глубоким прискорбием извещает о смерти своего однокашника и секретаря Объединения

КАДЕТА КРЫМСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

ВЫПУСКА 1926 ГОДА

ИНЖЕНЕРА-АРХИТЕКТОРА

ГЕОРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА КУЛЬБИЦКОГО,

последовавшей 13-го июля 1975 года и выражает свое искреннее соболезнование вдове и сыну покойного.

† 20-го июля в первую годовщину со дня смерти

МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА КОВАЛЕВА

в храме Святого Сергия Радонежского (Falucho 854, Villa Ballester) после Божественной литургии будет отслужена панихида,

о чем сообщают друзья

вич не «был против реакции», равносильно утверждению, что Катон не выступил против Карфагена. И вот, во имя борьбы против Солженицына, даже такие небыллицы пускаются в ход.

МЕТОД ПОДТАСОВКИ

Так как Солженицын трудно уязвим, ибо он слишком чист, то помимо лжи реакционеры пускают в дело следующую уловку: ругают его скопом совместно с другими «диссидентами», как Амальрик, Белоцерковский, Галич, Сахаров, Синявский и даже давно померший Белинков. Таким путем, они пытаются, чтоб тень русофобии, западничества и ереси этих «инакомыслящих» легла бы и на автора «Пасхального крестного хода» названного рядом. Достойный ли это прием? Даже такой крайний враг членов «демократической оппозиции» как П. Панин подчеркнул в «Нашей Стране» необходимость особого, обособленного подхода к Солженицыну. П. Панин иногда преувеличивает, сгущает краски, но никак нельзя сказать, что он сознательно отклоняется от истины. А можно ли это сказать о Турянице?

В своем непредвзятом журнале, подменяющем войну против коммунизма фанатической войной против католичества, Туряница перевирает факты. Примеров? Сколько угодно. Редактор пишет: «Историк Амальрик, которого очень уважал и рекламирует Солженицын, так любил Русь, что желает ей не более, не менее, как гибели: «Почти десять лет назад, — говорит наш историк, — я написал работу о Киевской Руси; по незаключенным от меня причинам, я вынужден был прервать свои исследования о начале российского государства. Зато теперь я надеюсь, что как историк, буду сторицей вознагражден за это, став свидетелем его конца» (НПС от 23. 5. 1970). Думается эти мечтания выдадут Амальрика с головой. Солженицын же советует коммунистическим вождям, чтобы они не преследовали патриота Амальрика, а пригласили бы его в близкие эксперты (см. Письмо Вождям).*

А на самом деле в «Письме вождям» сказано: «Война с Китаем... разыгрывается, статьи, почти по тем нотам, которые написал Амальрик, посланный за это на уничтожение, вместо того, чтобы пригласить его в близкие эксперты».

Солженицын говорит об одних словах Амальрика, а Туряница цитирует другие — совершенно к теме затронутой писателем не относящиеся — тасует их, добавляет от себя голословно, что Солженицын «очень рекламирует и уважает Амальрика» и выдумывает еще две вещи: Солженицын Амальрика «патриотом» не называл и не «советовал вождям, чтобы они его не преследовали». Но это далеко не все.

СЕПАРАТИЗМ СОЛЖЕНИЦЫНА

На восьми страницах Туряница размазывает ложное обвинение А. И. Солженицына в сепаратизме. На 6-ой, он пишет, что Солженицын в «Письме Вождям»

* «Свободное слово» № 193-194 за январь-февраль 1975 г.

«советовал отказаться от части Украины». В действительности же писатель говорил: «Наш выход один: чем быстрее, тем спасительнее — перенести центр государственного внимания и центр национальности (центр расселения, центр поисков молодежи) с далеких континентов, и даже из Европы, и даже с юга нашей страны — на ее Северо-Восток». В примечании он затем поясняет: «Конечно, такое перенесение рано или поздно должно привести к тому, чтобы мы сняли свою опеку с Восточной Европы. Также не может быть речи о насильственном удержании в пределах нашей страны какой-либо окраинной нации». (см. полный текст «Письма» в № № 1257 и 1258 «Нашей Страны»). Он не только не «советует отказаться от части Украины», но даже вовсе не упоминает Украину. Навряд ли было бы думать, что Туряница спутал слово «окраинной» со словом «Украина». Нет. Здесь налицо злое искажение текста Солженицына. Ложь. Можно ли после этой лжи верить каким-либо другим «доказательствам» редактора «Свободного слова»?

САМОЛЕТЫ С ТАНКИСТАМИ

Называя журнал «Континент» помойной ямой, Туряница, черпая из своей собственной, обливая Солженицына. Он обвиняет его в том, что писатель выразил надежду, что этот журнал «даст начало для морального возрождения нашего народа». Туряница скрывает, что эти слова Солженицын написал до выхода в свет «Континента», что Нобелевский лауреат не является членом его редакционной коллегии, что для третьего номера он уже не дал журналу своего материала (а опубликованный во втором номере документ наверное был получен Максимовым до выхода первого) и наконец, что он уже осудил ряд высказываний авторов «Континента» (например Синявского).

Вообще вся многословная статья Туряницы пышет не только злобой и клеветой, но и какой-то фанатической одержимостью, заставляющей его договариваться до совершеннейшей чепухи. На той же 6-ой странице он пишет: «В случае войны, Солженицын своей пропагандой принесет больше пользы коммунистам, чем если бы они получили десять тысяч танков и такое же количество самолетов с танкистами и летчиками». Когда мысль седлает злоба, то так выходит, что танкисты развезают на самолетах.

МОНАРХИСТЫ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Чрезвычайно важно точно знать, что из себя представляют хулящие Солженицына реакционные монархисты — безответственно компрометирующие монархию своим поведением. Туряница, как и Чухнов, не только выступает против «Достоевского наших дней», они уже долгие годы нападают на Зарубежную Церковь — ложно отождествляя ее с некоторыми священнослужителями. Чухнов же всегда славился своей крайней «вернопреданностью» Великому Князю — скольких русских деятелей он забрызгал своим пером, защищая своеобраз-

Ю. СРЕЧИНСКИЙ

ВЕЛИКАЯ ПРОВОКАЦИЯ

В издательстве «Заря» вышла книга С. Л. Войцеховского «Трест».

Словом «Трест» обозначалась та большевистская организация, которая с ноября 1921 года захватила в свои руки все сношения эмиграции с подсоветской Россией. Этой организацией было тайное монархическое общество, называвшее себя Монархическое Объединение России — МОР. До сих пор неизвестно, зародилась ли эта организация как монархическая и потом была захвачена большевиками или же была специально создана для связи с эмиграцией и ее нейтрализации. Возглавителями этой организации были бывшие генералы А. Зайончковский и Н. Потапов (один из первых генералов, перешедших на службу к большевикам после октябрьского переворота) и А. Якушев, бывший директор департамента министерства путей сообщения. Так, по крайней мере, выглядело с эмигрантской стороны.

Тресту удалось добиться доверия и обмануть не только русскую эмиграцию, но и разведки польскую, финскую и эстонскую. Как ему удалось завязать отношения с этими разведками и добиться их доверия, — неизвестно. Не сохранилось ни свидетельских показаний, ни документов, по которым можно было бы проследить историю связи Треста с этими разведками. Можно только высказать предположение, что все началось с эстонской разведки, возможно, с тех агентов, которых большевикам удалось в нее заслат. Известно, что сведениями, доставлявшимися Трестом из Москвы, пользовались также разведки английская и французская.

Связи эти были настолько солидны, что вся переписка между русскими организациями за границей и Трестом шла дипломатической почтой. И доверие было при этом таково, что польская разведка, через которую шел главный поток переписки, как выяснилось позже, даже не пыталась перлюстрировать пересылаемые ею письма.

Как удалось Тресту обмануть эмиграцию и уверить ее в своем всемогуществе, догадаться нетрудно. Эмиграция знала о ненависти населения к большевикам и верила, что эта ненависть может и должна принять организованные формы. Эмиграция жила на чужбине в ожидании скорого возвращения. Она была убеждена, что борьба за Россию не прекращена, а лишь временно прервана. Она трудно мирилась с изгнанием и в ее среде был высокий процент людей, готовых в любой момент возобновить борьбу с большевиками, даже если это будет грозить верной ги-

С. Л. Войцеховский — «Трест». Воспоминания и документы. Издательство «Заря», Канада. 1974. 193 стр.

но им понимаемую «вернопреданность»! А теперь на старости лет, с одного дня на другой, раз — и отрезка от Велико-го Князя, Богохульства и кощунства Бориса Солоневича сделали бы честь самому Губельману. Как ни странно, только лишь на последнем съезде Общероссийского Монархического Фронта нашелся человек — Г. А. Федоров, начальник Центрального Отдела Имперского Союза — публично назвавший его, тем, что он есть — безбожником.

Наконец, Андрей Дикий, при всей ценности его исследований об еврейском вопросе это тот самый, который отозвался положительно в печати о действиях большевиков на Ближнем Востоке и назвал эти действия продолжением российской императорской политики, а в «Нашей перекличке» (№12 за 1961 г.) написал: «Советская власть делает немало такого, что бы сделала и эмиграция если бы пришла к власти...»

В «Русской Газете» появился упрек, что мой ответ «Кудеяру» не был вежливым. Очень может быть. Но быть вежливым к людям оболгавшим проповедника и предтечу освобождения России, я, простите, не могу. И не хочу.

СОЛЖЕНИЦЫН И МОНАРХИЯ

Однако автор «Ракового корпуса», кроме всего прочего, является и проповедником и предтечей возрождения монархии в России. На пресс-конференции в Париже 10. 4. 75, в ответе на вопрос передового литературного

белю. Наличие таких же смелых и жертвенных людей на той стороне подразумевалось само собой. Поэтому возникновение боевой организации в Советской России казалось вполне естественным и сомнений не вызывало — оно совпадало с настроениями эмиграции. Строгая конспирация, в какую окутался Трест, была необходимым условием работы тайной боевой организации, каждая неосторожная попытка ее проверки могла дать в руки большевикам нить к ее раскрытию. И следует подчеркнуть, что у эмиграции фактически не было ни средств, ни возможностей проверки.

А Трест каждым днем своего существования доказывал свою силу и влияние «там». Не только его посланцы и возглавители приезжали в Европу, но и малое число людей ездило из Европы в Советскую Россию и жило там иногда месяцами, а то и годами под защитой Треста. При этом Трест проник не только в монархические и военные организации, но какими-то своими ответвлениями и к евразийцам, и к эсерам.

Как позволили обмануть себя иностранные разведки, объяснить труднее. Недоверие было их профессиональным долгом, а средства и возможности проверки они, при желании, могли найти.

Цели и задачи, которые Трест ставил перед собой, были многообразны, но мне кажется, что я не ошибусь, если главной назову нейтрализацию эмиграции. Большевики понимали, что, несмотря на могущество ВЧК-ГПУ, они не будут в состоянии пресечь подрывную деятельность эмиграции на советской территории, особенно в условиях, создавшихся во время НЭПа. В эмиграции было достаточно людей жертвенных, решительных и готовых на любой риск. К тому же у этих людей тогда, в первые годы эмиграции, не все еще связи с родиной были порваны. Все это представляло немалую потенциальную угрозу советской власти, особенно если бы, при определенной политической обстановке, эти люди получили достаточно материальную помощь.

Поэтому Трест добивался, с одной стороны, контроля над теми эмигрантскими организациями, которые ставили себе целью работу «на ту сторону», с другой, не допускал подготовки террористических актов. Трест был категорически против террора. Его представители утверждали, что их организация уже сильна и усиливается со временем. Она работает по строгому плану, в который вносятся коррективы в зависимости от обстоятельств. Террор никакой пользы не принесет и может сорвать и провалить всю уже проделанную работу.

И нужно сказать, что фактические руководители Треста — чехисты — добились своего. Трест получил контроль над

критика Мориса Надо, Солженицын уточнил:

«Слово «авторитарный» прошу отличать от «тоталитарный». Авторитарные режимы существовали столетиями во многих странах. Авторитарные режимы совсем не значит незаконные режимы. В них огромная гамма, и только на самом конце их — как написано в нашем сборнике «Из-под глыб» — и только в XX веке, только в нескольких странах образовался тоталитарный режим.

Он рождался не из монархии, не из авторитарного режима, но из краха демократии: так было в России, так было в Германии, так было в Италии и так сейчас на наших глазах происходит в Португалии. Мы получаем там тоталитарный режим, который уже сегодня содержится в тюрьмах в пять раз больше людей, чем это было при Салазаре и Каэтано. Сегодня, а завтра будет в пятьдесят раз больше. Мы получаем тоталитарный режим из неподготовленной демократии. В упомянутом сборнике написано: тоталитаризм — не авторитарная власть, тоталитаризм рождается из слабой неподготовленной демократии.

Отвергнув коммунистический тоталитаризм и западную демократию Солженицын не раз подчеркивал, что выход — в авторитарном режиме, построенном на нравственной основе. Но здесь он впервые назвал этот режим: монархия. Выступающие против писателя реакционеры, это те правые, которые по предупреждению И. Л. Солоневича могут «сорвать восстановление монархии».

П. САВЕЛЬЕВ

работой тайных эмигрантских организаций — все походы и поездки в Россию шли под наблюдением Треста, а за период его существования — с ноября 1921 года по апрель 1927-го — не было проведено ни одного террористического акта на советской территории.

Неизвестно также, что было причиной саморазоблачения Треста. Существует несколько версий, но ни одна из них не кажется мне достаточно убедительной.

После ликвидации Треста работа тайных эмигрантских организаций не прекратилась. Боевая организация генерала Кутепова произвела несколько боевых действий внутри Советского Союза, но большинство участников их погибло.

Нужно представить себе, в каких условиях нищенских условиях действовали кутеповцы, чтобы оценить жертвенность и решимость этих людей и успешность их действий. Они доказали, что в самой неблагоприятной обстановке работа «на ту сторону» возможна, если есть воля к борьбе и доверие к руководителю. Даже всемогущее ГПУ не может предотвратить действия жертвенных и решительных людей. И большевики сделали соответствующие выводы. 26-го января 1930 года они похитили генерала Кутепова. Кутеповская организация была обезглавлена.

Но ни похищение генерала Кутепова, ни наводнение большевиками агентами почти всех русских организаций, ставивших себе боевые цели, полностью работы «на ту сторону» не прекратили. Я знал белого офицера, который пошел в Россию весной 1939 года и вернулся осенью того же года уже после начала Второй мировой войны. Знал другого, который находился в России, когда началась советско-германская война. Во время немецкого наступления он отсиделся в днепровских плавнях, с которыми был знаком по гражданской войне. Кто их посылал в Россию, они не говорили, но знаю, что они ходили от русских организаций, хотя и с помощью иностранных разведок.

**

С. Л. Войцеховский стал участником Боевой организации генерала Кутепова в 1923 году. Он жил в Варшаве и часть работы этой организации проходила через него. Он знал многих кутеповцев. Знал также руководителей Треста — А. Якушева и генерала Н. Потапова, встречался с ними, когда они ездили в Европу. Через него шла часть переписки с Трестом. И что чрезвычайно важно, С. Войцеховскому удалось сохранить и вывезти свои архивы. Поэтому то, что он пишет, опирается не только на такую хрупкую основу, как память, но и на документы, главным образом, переписку. Таким образом, книга С. Войцеховского это единственное абсолютно достоверное из того, что было до сих пор написано о Тресте.

Книга состоит из нескольких глав. В первой — «Боевая организация» — автор дает краткую историю Боевой организации генерала Кутепова вплоть до его похищения в 1930 году.

Глава вторая — «Трест» с подзаголовком «Воспоминания» — занимает более половины книги. Это рассказ о том, как автор вошел в организацию генерала Кутепова, и подробное описание его деятельности в ней. Этот рассказ обильно документирован. С. Войцеховский привел в этой части всю имеющуюся в его архиве документацию о Тресте, даже если это были, казалось бы, совершен-

но неважные письма и записки. Богатая документация позволяет точно датировать различные события и устанавливать местонахождение действующих лиц в определенные отрезки времени. Будущему исследователю Треста эта часть окажется неоценимыми услугами. Она даст своего рода хронологический каркас истории Треста.

В третьей главе — «Польский офицер о Тресте» — С. Войцеховский разбирает статью бывшего польского агента В. Т. Дриммера, напечатанную в парижском журнале «Культура». Статья Дриммера — яркий пример того, как не следует писать воспоминания. Получилось, по выражению С. Войцеховского, «редкое по изобилию нагромождение неточностей». Тем не менее, автору удалось извлечь из этой статьи польского офицера ряд интересных сведений.

В трех следующих главах — «Письмо П. Н. Врангеля», «Ревельская загадка» и «Парижский архив» — разбираются отдельные эпизоды, а три последние — «Судьба провокатора», «Разговор с Опперпуттом» и «Киевский антиквар» — посвящены знаменитому большевистскому провокатору Опперпутту. Этот человек под именем Савелова предал Таганцевскую организацию, под именем Селянинова вошел в доверие Борнса Савинкова и предал его Союз защиты родины и свободы. В Тресте он фигурировал под именами Касаткин и Стаунц. Его роль в саморазоблачении Треста допускает исключительное одно другое толкование, а с его дальнейшей судьбе имеются самые разнообразные сведения.

Книга снабжена списками псевдонимов и условных обозначений, их расшифровкой и библиографией.

«Воспоминания, включенные в эту книгу, — пишет автор, — не были попыткой дать читателю историю Кутеповской боевой организации и Треста. Мало-мальски полное освещение этой темы невозможно, пока многое скрыто в советских и некоторых зарубежных архивах. Мой труд — всего лишь свидетельское показание, подтвержденное сохранившимися или полученными из разных источников документами».

Мне кажется, что С. Войцеховский преуменьшает значение своей книги. Помимо всего остального, в ней дано описание методов работы ГПУ и анализ его тактики и целей. В этом ее ценность.

Борьба продолжается. И будет продолжаться до тех пор, пока не исчезнет на нашей родине противостественный большевистский режим. Теперь место ГПУ занял КГБ. Его методы усовершенствовались, но тактика и цели остались прежними.

«С тех пор многое изменилось в соотношении сил между «социалистическими странами» и внешним миром, но цель, поставленная некогда Тресту осталась неизменной. Внимательный читатель этой книги заметит, может быть, сходство между тактикой «легенды» и тем, что делается теперь, пятьдесят лет спустя», — так заканчивает свою книгу С. Войцеховский.

**

Следует искренне поблагодарить издательство «Заря» за выпуск этой очень значительной книги и отметить прекрасное ее оформление. Книга издана очень тщательно и украшена несколькими фотографиями и воспроизведениями некоторых вошедших в книгу документов.

Ю. СРЕЧИНСКИЙ
«Н.Р.С.»

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - T. E. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - T. E. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - T. E. 8-0106

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.